

Всем известны слова А. Чехова о том, что в человеке "все должно быть прекрасно". Выдающийся казахстанский ученый Каныш Имантаевич Сатпаев, по воспоминаниям тех, кто сталкивался с ним в жизни, был человеком с большой буквы, в котором все прекрасное было в превосходной степени.

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

При знакомстве обращала на себя внимание представительная внешность ученого. Вот как описал ее доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры геологии КарГТУ Л. Думлер: "Высокий рост, крупная фигура. Большая голова с великолепно вылепленным лбом ученого, красивые выходящие волосы, доброжелательные умные глаза и улыбка". Л. Думлер вспомнил историю, которую он услышал, будучи молодым геологом, в 1948 году от самого Каныша Имантаевича. К. Сатпаев в составе делегации Верховного Совета СССР незадолго до этого побывал в Великобритании. Когда делегаты были на приеме у У. Черчилля, тот сразу выделил Каныша Имантаевича и шутливо спросил у него:

- Все ли казахи такие богатыри, как Вы?

- Нет, я самый маленький из казахов, - не растерялся ученый,

Но особенно привлекали в Каныше Имантаевиче простота в общении и неизменно уважительное отношение к любому человеку, независимо от его социального положения, будь то чабан или государственный деятель, академик или геолог. И любой мог рассчитывать на помощь К. Сатпаева. Некоторые обязаны ему жизнью.

После войны в Геологическом институте АН Казахстана, директором которого был К. Сатпаев, работал геолог

С. Чухонин. Он пришел в институт с фронта, имел ранения. Как-то во время работ в Зайлиском Алатау он сорвался со скалы. Старая рана на бедре открылась, началась гангрена. У Каныша Имантаевича были родственницы - врачи. Им удалось раздобыть дефицитный в то время пенициллин. К несчастью, в больнице лекарство украли, и пока доставали вторую коробку, заражение зашло так далеко, что ногу пришлось ампутировать. Но пенициллин спас геологу жизнь, и еще долгие годы С. Чухонин преподавал в Алматинском политехническом институте. По словам его ученицы кандидата геолого-минералогических наук Э. Сейтмуратовой, он приспособился к протезу и "даже пригласил меня танцевать на выпускном вечере".

Пользуясь своим влиянием, К. Сатпаев иногда делал почти невозможное. Как, например, в случае с палеонтологом, специалистом по ископаемым животным Эльгой Падве. Она училась в Ленинградском университете на кафедре палеонтологии, но буквально за две недели до диплома была арестована по статье "враг народа".

- Мне еще повезло, - считает Э. Падве. - Это случилось в 36-м, и я получила пять лет. Год спустя мне дали бы десять.

Свой срок Эльга Михайловна отбыла в лагерь Воркуты, а после приехала в Казахстан. Ей посчастливилось -

без официального диплома, но по сути квалифицированного специалиста, ее взяли на работу в Карагандинское геологическое управление. Позже она перевелась в Алматинскую поисковую экспедицию. Там ее работу отметил Каныш Имантаевич, он предложил

Эльге Михайловне место в своем институте.

- Я не могла предать экспедицию, - рассказала Э. Падве. - Я поблагодарила и отказалась. Единственной моей просьбой было похоронить диплом.

Дело было в 52-м году. И ни о какой реабилитации речи быть не могло. Тем не менее Каныш Имантаевич добился для Эльги Михайловны возможности подтвердить свои знания. Имея огромный профессиональный опыт, она сделала это с легкостью.

Занимая пост президента АН Казахстана, Каныш Имантаевич оставался геологом-практиком. Он продолжал разъезжать по отдаленным геологическим партиям, спускаться в шахты, посещать буровые вышки, знакомиться с новыми коллекциями руд. В поездках беседовал с рабочими и геологами, часто к ним присоединялись жители окрестных аулов и кочевий.

К. Сатпаев обладал удивительной способностью умело найти тему разговора, интересную для любого собеседника. Для каждого у Каныша Имантаевича находилось теплые слова, искренний интерес к делам и заботам. Недаром жители Жезказгана, где когда-то начинал работать ученый, ехали к нему в Алматы.

Для коллег Каныша Имантаевича по институту была привычной такая картина. С утра в вестибюле Сатпаева уже караулил очередной посети-

тель - пожилая женщина или седобородый аксакал. И ни разу К. Сатпаев не отказал в помощи. Если просьба была мелкой: средства на лекарство или на обувь для ребенка, то он тут же доставал деньги из собственного кармана. Ну, а если дело требовало внимания, приглашал гостя к себе в кабинет, поил чаем, выслушивал и находил решение.

Любовь жителей Жезказганской области и К. Сатпаева была не только крепкой, но и взаимной. Именно в эти места в 1962 году, пользуясь правом кандидата в депутаты Верховного Совета, отправился ученый. В Каражале, как водится, ему устроили торжественную встречу: после выступления в клубе представитель администрации пригласил К. Сатпаева на банкет. Но Каныш Имантаевич решительно отказался, он знал, что его ждут соратники-геологи и отправился к начальнику Каражалской геологической экспедиции Е. Меерсону. Сопровождающим ответственным лицам ничего не оставалось, как поладовать за ним. Вот как описал это событие Л. Думлер:

- У Меерсона было много детей. Помимо, в сенях его дома школьные портфели висели на стенке в два ряда. Верхний - для тех, кто постарше, нижний - для младших. В скромном небольшом домике собралась солидная публика. Каныш Имантаевич чувствовал себя как дома, да он и был дома среди своих товарищей по работе. Как самому уважаемому гостю, К. Сатпаеву по казахскому обычаю вручили баранью голову, он разделал ее с тонким артистизмом, а потом каждому гостю дал ту или иную часть, сопроводил свои действия дружелюбными, но назидательными словами, как требует традиция.

А два года спустя Каныша Имантаевича Сатпаева не стало. В памяти тех, кто знал его, он остался не только великим ученым, но и прекрасным человеком. А это куда более редкий дар.

А. ГОГАНОВА